

Неосуществленные фильмы Михаила Каца

В прошлом году в Одессе отмечали 65-летие со дня рождения талантливого кино-режиссера Михаила Каца. Его уже семь лет нет с нами, а его фильмы, такие, как "Навеки — девятнадцатилетние", "Пустыня", "Хромые внидут первыми", живут в памяти тех зрителей, кто видел их в годы их создания, продолжают волновать современного зрителя.

Михаил Семенович Кац был не только режиссером-постановщиком, не только художником-постановщиком, но и автором сценариев многих своих фильмов.

В трудные девяностые, когда кинематографисты остались без работы, у Михаила Каца остались неосуществленными фильмы, которые он задумал.

В архиве его жены, актрисы Карины Шрагиной-Кац сохранились заявки-синопсисы (по сути, литературные миниатюры), написанные и предложенные тогда М.С. Кацем киностудиям страны.

Уверен, что и сегодня, спустя годы, они будут с интересом прочитаны читателями нашего альманаха.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

"Ворон"

Проект художественного фильма по мотивам произведений Эдгара По и Ф. Кафки.

И сидит, сидит над дверью Ворон, оправляя перья,
С бюста бледного Паллады не слетает с этих пор;
Он глядит в недвижимом взлете, словно демон тьмы в дремоте,
И под люстрой, в позолоте, на полу, он тень простер,
И душой из этой тени не взлечу я с этих пор.

(Эдгар А. По. "Ворон" 1844-49 г.)

Литературная основа

Литературным материалом для будущего фильма должны послужить рассказы американского писателя первой половины 19 века Эдгара По — "Колодец и Маятник", "Бочонок Амонтильядо", "Система доктора Смоля и профессора Перро", "Король Чума" и др.

Кроме того в общую ткань фильма предполагается вплести новеллу Франца Кафки "Исправительная колония".

Подобный выбор литературной основы обусловлен, с одной стороны, давней моей любовью к творчеству упомянутых выше писателей, с другой стороны, выбор определен концептуальными соображениями.

Человеческая душа, как стрелка компаса, беспрестанно вибрирует между двумя полюсами, "Бог" и "Дьявол", "добро" и "зло".

Все чаще и чаще чаша весов склоняется в сторону зла.

Почему?

Зло дает плоды быстро.

Плоды конкретны, осязаемы.

Чтобы собрать урожай, достаточно одной жизни.

Добро прорастает лишь по времени, и на отрезке одной жизни невозможно вкушать его плодов.

В первом случае срабатывает убедительный личный опыт.

Второе возможно, лишь если признать опыт чужой, отвлеченный, отчужденный временем.

Вечная трагедия человеческой души — выбор между "Богом" и "Дьяволом", — вот предмет предлагаемого мною фильма, предмет, на мой взгляд, единственно достойный рассмотрения.

Конструктивный принцип фильма — преодоление героем ("Путешественником") бурного водоворота карнавальной фантазмагии, бросающего его от одного испытания к другому.

Его продвижение во времени и пространстве и поведет зрителя по всем перипетиям, содержащимся в перечисленных выше рассказах Эдгара А. По и новелле Ф. Кафки.

Заставит его (зрителя) лично пережить, буквально ощутить мучения, боль, радость постижения истины.

Жанровую структуру фильма я определил бы как ФАНТАСМАГОРИЧЕСКИЙ КАРНАВАЛ с выходом в финале на притчевое обобщение.

"Брошь"

Краткое изложение замысла фильма

по мотивам новеллы У. Фолкнера "Брошь" и Ю. Мисимы "Патриотизм"

Черный экран. Звучит средневековая музыка. Справа вдвигается в поле кадра голова человека, обращенная к нам затылком. Музыка резко обрывается и так же резко поворачивается к нам лицом голова. Вместо лица маска в стиле театра "Кабуки". Камера медленно отъезжает под возобновившуюся музыку, и перед нами в черном бархатном пространстве в луче света две фигуры, разыгрывающие мимодраму (мотивы которой звучат в рассказе Юкио Мисимы "Патриотизм").

За кадром голос актера-чтеца комментирует действие. Камера все дальше и дальше отъезжает.

Неожиданный резкий звонок телефона. Еще один.

Тяжелая штора задергивается, мгновенно скрыв от нас актеров.

(Крупно) Дрожащая рука, только что дернувшая за шнур. Стремительная панорама с руки на затылок человека, задернувшего штору. Он резко поворачивается к нам лицом. Человек задыхается. На лице выступают крупные капли пота. Взгляд лихорадочно блуждает.

Комната (с его точки зрения) — это спальня. Одна кровать смята, одеяло сползло на пол, подушки разбросаны, вторая — девственно нетронута.

Снова (крупно) его лицо. Жадно хватающий воздух рот. Лихорадочно блуждающий взгляд. Струйками стекает пот, скапливаясь каплями на подбородке. Камера отъезжает, и оказывается, что он сидит в своей постели, вырванный из сна пронзительным телефонным звонком. Не переставая звонит телефон в прихожей на первом этаже.

Наконец он вскакивает и, нащупав халат и туфли, бросается прочь из комнаты...

Примерно так представляется мне начало фильма по новелле У. Фолкнера "Брошь".

Фильм будет строиться в двух структурных пластах.

Первый — это внешняя, определенная сюжетом новеллы структура, вбирающая в себя историю главного героя новеллы — Говарда.

Второй пласт — это пласт внутреннего состояния героя, вернее, его внутреннего ощущения (почти на генетическом уровне) своей принадлежности к японской нации. И мучительная попытка восстановить, вспомнить, осуществить то, что он уже однажды пережил в свою бытность самураем.

В основу этого пласта взяты мотивы рассказа японского писателя Юкио Мисимы "Патриотизм".

В сложном переплетении этих двух пластов, на стыке двух полярных этических и эстетических миров и будет произведена попытка прикоснуться к психологической трагедии Человека, мучительно жаждущего обрести чувство целостности.

На мой взгляд, в кратком изложении замысла нет смысла пересказывать содержание новеллы У. Фолкнера "Брошь" и рассказа Ю. Мисимы "Патриотизм" ("Иностранная литература", 10.1988 г.).

Подробная же режиссерская разработка требует глубокого погружения в материал и возможна только при наличии хоть какой-то определенности относительного практического осуществления постановки.

"Суета сует"

(по мотивам рассказа И. Бунина)

Краткая сопроводительная записка к рассказу И. Бунина, послужившему толчком для возникновения проекта приключенческо-философского фильма

Это фильм о молодом школьном учителе истории из маленького подмосковного городка, который неожиданно получает в наследство от своего скончавшегося бездетного двоюродного дядюшки старый дом-развалюху. Роясь на чердаке этого дома, в завале старых книг, журналов и прочего хлама Антон (так зовут нашего героя) натывается на странный сосуд, надпись на котором гласит: "Здесь покоится мозг великого Вольтера". Эта находка так ошеломляет его, что он, забросив все свои дела, начинает частное расследование, пытаясь выяснить, каким образом столь драгоценный сосуд мог оказаться здесь, в русской глубинке, да еще у дядюшки, не имевшего ничего общего с Францией и всю жизнь проработавшего скромным аптекарем. По мере расследования продвигаясь шаг за шагом по невероятному пути, который проделали мозг и сердце великого мыслителя, Антон сам переживает невероятные приключения.

Переплетение приключений, пережитых им в реальности (в ходе расследования) и в воображении, воссоздающем историю походов (иначе и не назовешь) мозга и сердца великого Вольтера, и составляют ткань будущего фильма.

Удивительная судьба, постигшая мозг и сердце Вольтера, изложена в рассказе Ивана Бунина "Суета сует", который и послужил импульсом к созданию этого проекта.

Ров*

Ассоциации и размышления, возникшие по прочтении поэмы А. Вознесенского "Ров", в форме сценария для одноименного художественного фильма

Это фильм не о добре и зле. Это фильм о том, что находится за гранью добра и зла, и о тех, кто шагнул за эту грань. Ров — это та грань, которую перешагнув, человек перестает быть человеком.

* Совместно с А. Махровым.

В Крыму во время войны (1941-45 гг.) немцами были расстреляны 30.000 мирных жителей. Это была обычная рядовая операция СС. Расстреливаемые сами выкопали ров, в который были засыпаны. Таков факт, но это предыстория.

А история заключается в том, что сегодня находятся люди, раскапывающие эту страшную могилу в поисках черепов с золотыми зубами, колечек, цепочек, часов и т. д. И это тоже факт.

Где же кроется источник того, что превращает этих (днем вполне респектабельных людей) обывателей в ночную нелюдь?

Этот фильм и есть попытка разобраться в этом, а главное — заставить ужаснуться этому.

И для этого из нашего сегодня (в котором четверо кладоискателей разрабатывают и осуществляют операцию "Ров" — операцию по ограблению братской могилы) мы время от времени будем проваливаться в глубокие колодцы времени и бродить по лабиринтам истории, натываясь то на казнь Христа, то на лабораторию доктора Фауста, то на ночную облаву в оккупированном городе.

А проводником по этим лабиринтам будет странный персонаж с постоянно меняющейся внешностью, который при всем этом присутствовал и ко всему этому имеет отношение, так как это он то тайно, то явно искушает человека, ведя таким образом свой бесконечный спор с Богом.

Но даже он с брезгливостью отворачивается от двуногих "кладоискателей". Потревоженный ими ров-могила, словно болотная трясина, засасывает автомобиль, в котором гробокопатели со своей страшной добычей пытаются скрыться с места преступления.

Публикация Карины ШРАГИНОЙ-КАЦ

